

18+
Ниса Анид

РАЗВЕДЧИЦЫ

«В его взгляде я видела весь мир, а может его взгляд и был всем миром для меня»

Ника Анид
Разведчицы

«Издательские решения»

Ника Анид

Разведчицы / Ника Анид — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985412-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вы держите в руках дневник юной разведчицы, в нем вы найдете историю дружбы и предательства, любви и смерти. Это не историческая книга и не учебник по истории, но она заставит вас задуматься. Как оставаться верной себе и выполнять долг, слушать сердце и действовать, несмотря ни на что! События разворачиваются во время Русско-турецкой войны. Три разведчицы, Луиза, Беатрис и Кира прибывают в лагерь русских войск для выполнения важного задания.

ISBN 978-5-44-985412-4

© Ника Анид

© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Разведчицы

Ника Анид

В его взгляде я видела весь мир, а может, его взгляд и был всем миром для меня, больше и не надо было ничего.

Все события и герои вымышлены. Любые совпадения с реальными личностями случайны.

Марина Тюлькина *Редактор*

Вера Марышева *Корректор*

Марина Шатуленко *Иллюстратор*

Мария Ведищева *Дизайнер обложки*

Благодарности:

С особой благодарностью за поддержку в создании книги Анастасии

© Ника Анид, 2020

© Марина Шатуленко, иллюстрации, 2020

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-5412-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Институт

Шел 1877 год, была весна. Мы учились на последнем курсе института благородных девиц. Утро началось как обычно: Луиза что-то учила, Беатрис читала о любви, я делала записи в дневнике. Мы жили в пансионе при институте, у нас была небольшая комната с тремя кроватями, письменным столом и зеркалом. Вещи мы хранили в сундуке, стоявшем в углу. Посередине комнаты располагалось окно, из которого был виден двор института.

Мы учились в институте с десяти лет, но помимо стандартной программы мы также изучали военное дело, так как нас готовили для службы в разведывательном подразделении. Мы изучали основы психологии, иностранные языки, упражнялись в фехтовании, стрельбе, верховой езде. Особое внимание уделялось правилам поведения на балах, нас обучали танцам и этикету, хорошим манерам и умению подать себя в обществе. Надо ли говорить, что это были наши любимые занятия?! По этой программе обучались всего десять человек из всего института.

В девять утра в большом зале за длинными столами начинался общий завтрак. Обычно была каша, мы не особо ее любили, но выбора у нас не было. Сегодняшний день не отличался от других: мы взяли по тарелке с кашей и сели за стол. После завтрака мы обычно шли на занятия, что и собирались сделать, но к нам подошла классная дама и сказала, что нас ожидает у себя начальница института – Наталья Александровна Павельцева.

– Интересно, зачем? – поинтересовалась Луиза.

– Так пойдемте и узнаем! – радостно сказала Беатрис.

Мы незамедлительно направились к кабинету Натальи Александровны, Беатрис постучала в дверь.

– Входите, я как раз вас ожидаю, – сказала Наталья Александровна. Это была дама лет пятидесяти, очень строгая, но справедливая, пользовавшаяся большим уважением как в обществе, так и среди преподавателей и учениц института.

– Доброе утро! Вы нас вызывали? – спросила Луиза.

– Да, я вас вызывала и сразу перейду к делу. Как вы, конечно, знаете, сейчас идет война. Сегодня я получила послание от полковника 1-го разведывательного подразделения Сергея Сергеевича Вербицкого. Он просит направить к нему трех разведчиц для важного задания. Посоветовавшись с преподавателями, я приняла решение отправить именно вас. Так что завтра же утром вы выезжаете!

– Как, уже завтра? – переспросила Беатрис.

– А как же экзамены? – удивилась Луиза.

– Я уверена, что экзамены вы сдадите на отлично, и самый лучший экзамен, который вы можете сдать, – это показать, на что вы способны!

– Мы вас не подведем! – сказала я.

– Я в вас не сомневаюсь! Да, вам будет тяжело, в конце концов, вы первые барышни с таким призванием, но я в вас верю! Мы дали вам самые лучшие знания, все дальнейшее зависит от вас!

– Спасибо вам! – сказала Луиза.

– Все, идите, собирайте вещи. Вам еще дадут сундук с платьями и личными вещами для выполнения заданий.

Мы вышли из кабинета и направились в свою комнату.

– Даже как-то грустно стало, – сказала я.

– Да, – ответила Луиза.

– Девочки! Вы представляете, уже завтра мы будем в лагере, как настоящие разведчики! – радостно воскликнула Беатрис.

– Да. Интересно, нам сразу задание дадут? – спросила я.

– Девочки, мне кажется, вы забываете, куда вы едете, это же не шутки, – серьезно сказала Луиза.

– Конечно, мы понимаем, – улыбнулась Беатрис.

Луиза и Беатрис – родные сестры. Луиза самая старшая из нас, ей двадцать пять лет. Это очень заботливая, скромная, добрая и мудрая девушка. Она всегда все делала на отлично: все предметы выучены и во всем идеальный порядок. Луиза и от нас требовала того же. Можно сказать, она была нам как мама, правда, порой она казалась нам немного скучной. Луиза очень красивая: высокая, статная, с голубыми глазами и светлыми волосами.

Беатрис – самая младшая из нас, ей двадцать один год. Это мечтательная, искренняя, добрая, очень энергичная и любознательная девушка, она обожает книги о любви и всегда находит повод для радости даже в самые трудные дни. А еще она обладает способностью располагать к себе людей независимо от их пола, возраста и статуса. Внешне же сестры не были похожи. Беатрис – брюнетка среднего роста, с карими глазами и приятными чертами лица. Я – Кира, мне двадцать три года. Что я могу сказать о себе? Я инициативная, отзывчивая, веселая, умею поддержать любой разговор, веду свой дневник, где размышляю над происходящим вокруг. У меня длинные и густые русые волосы, большие карие глаза, аккуратные черты лица. И хотя роста я небольшого, это не мешает мне получать комплименты. Я не родственница Луизе и Беатрис, но за столько лет, проведенных вместе, они стали мне самыми близкими людьми, никого ближе у меня не было.

Мы собрали свои личные вещи, их у нас было не особенно много, и нам еще дали сундук с вещами, которые могли нам понадобиться.

– Даже не верится, что это последний вечер, который мы проведем здесь! – сказала я.

– Да. Я буду скучать, – отозвалась Луиза и подошла ко мне.

Мы стояли и смотрели в небольшое окно нашей комнаты.

– Интересно, что ждет нас впереди? – спросила Луиза.

– Надеюсь, только хорошее, – уверенно произнесла Беатрис и обняла нас.

Мы легли спать.

В шесть утра за нами приехала карета. Нам помогли донести сундуки и погрузить их. Многие воспитанницы вышли в коридор попрощаться, они желали нам удачи, многие хотели поехать с нами, мы обнимались и, конечно же, плакали. На улицу вышли наши преподаватели и начальница института, за столько лет обучения ставшие нам как родные. Они тоже не смогли сдержать слез, мы обнялись и, наконец, сели в карету.

Путь нам предстоял неблизкий: сначала двенадцать часов в карете, а потом еще на поезде. По прибытию нас должны были встретить и отвезти в лагерь. С нами были два сопровождающих солдата, не особо разговорчивых, мы даже их имен не знали. Нам дали с собой еды и одеяла в карету, так как на улице было довольно прохладно. Первые часа четыре мы проспали, потом была остановка. Мы вышли на улицу перекусить, кучер напоил лошадей, все немного передохнули и где-то часа через два двинулись дальше. Так мы останавливались раза три, но, несмотря на остановки, к поезду мы приехали рано: он отправлялся в шесть утра.

– Мне так уже не терпится приехать в лагерь, – сказала Беатрис.

– Успеем! – ответила Луиза.

До поезда оставалось три часа. Мы сидели в карете, так как на улице было прохладно. Беатрис смотрела на часы каждые пять минут, ей не терпелось сесть в поезд и поскорее доехать до лагеря. Луиза спала, я смотрела в окно и позже тоже задремала. Наконец подъехал поезд, и мы прошли в вагон. Никогда раньше мы не ездили на поездах, поэтому восторгов у нас было много! В поезде было много военных, кто-то читал газеты, другие пили чай и вели беседы.

Мы тоже не отказались от чая, а потом решили отдохнуть. Я села поудобнее, закуталась в плед и открыла дневник. Я долго думала, что написать, но, глядя на чистый лист, вспомнила слова Натальи Александровны: «Как вы знаете, сейчас идет война», и я написала только одно слово: ... И задумалась: что мы знаем о ней? Я оставила лист с одним единственным словом и перевернула страницу: с этого дня начиналась новая глава нашей жизни, и мы не знали, что она нам принесет, все было настолько непредсказуемо, что одновременно и вызывало любопытство, и пугало... *«война»*

Глава 2. Прибытие в лагерь

Мы ехали на войну, но не понимали этого до конца, мы не понимали смысл этого слова. Мы знали только теорию, которой нас обучили в институте, но к войне подготовиться невозможно. Мы были слишком молоды и наивны, мы видели в войне только романтику – место, где совершаются подвиги, где есть настоящая любовь. Мы мечтали о такой любви, о которой написано в книгах: о рыцарях, которые совершают подвиги ради своих возлюбленных и хранят их надушенные платочки у себя под сердцем. Но не менее сильным было и желание, чтобы нами восхищались, ставили в пример. Мы хотели доказать всем, на что мы способны, но мы не понимали единственного: то место, куда мы едем, – это не книга, и мы в ней не главные персонажи, у которых все планы и мечты безоговорочно сбываются, и которые в конце концов становятся героями и побеждают, несмотря ни на что. И мы не писатели, которые пишут эту книгу, и если им не нравится финал, то они всегда могут переписать его. Это наша настоящая жизнь, это наши судьбы и судьбы людей, и переписать в ней что-то, или исправить, или стереть невозможно.

Наконец мы прибыли на вокзал. Как и было обещано, нас встретили. Мы сели в карету и через несколько часов были в лагере. Уже был вечер, солнце почти село. Мы заехали в лагерь, полковник Сергей Сергеевич нас уже ждал. Я выглянула из окна кареты: лагерь был очень большой, по всей его территории горели костры и факелы, в ряд стояли палатки, в которых жили солдаты, чуть подальше располагались шатры, где все обедали. На территории лагеря находился 5-й корпус под командованием генерал-майора А. П. Королевского и небольшой 1-й разведывательный отряд под командованием полковника Сергея Сергеевича Вербицкого. Наконец, карета остановилась около одной из палаток, дверь открыл солдат. Мы вышли из кареты и проследовали за ним: он проводил нас к полковнику.

Мы зашли в палатку, в ней горели свечи и стоял длинный стол, за которым сидел полковник. На столе лежали какие-то бумаги, посередине была расстелена карта, в углу на тумбочке стоял графин с водой.

– Добрый вечер, барышни! Хочу представиться: я полковник Сергей Сергеевич Вербицкий, вы будете находиться под моим командованием, – сказал полковник.

Это был мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, невысокого роста. Он производил впечатление рассудительного человека. Хотя в лагерь он прибыл относительно недавно, мы слышали, что он пользовался большим авторитетом у сослуживцев.

– Добрый вечер! – ответили мы и по очереди представились полковнику.

– Очень приятно. Я надеюсь, дорога была не слишком утомительной? – спросил он.

– Нет, все хорошо, спасибо! – ответила я.

– Сейчас вас проводят в вашу палатку. Располагайтесь, отдохайте, а завтра утром я жду вас, чтобы ввести в курс дела! Алексей, зайдите! Проводите барышень в их палатку, –скомандовал полковник солдату, который стоял у входа.

– Есть! – ответил тот.

– Разрешите идти? – спросила Луиза.

– Да, идите! Доброй ночи! – сказал полковник.

– Доброй ночи! – попрощалась Беатрис.

Мы вышли. Алексей проводил нас до палатки, наши вещи уже были там.

Мы зашли внутрь. Палатка была небольшая, в ней стояли три кровати и один стол с парой свечей.

– Ну что ж, девочки, вот мы и добрались! – сказала Беатрис.

– Да. Ну, покажем всем, на что мы способны! – отозвалась я.

– Обязательно! – ответила Луиза и улыбнулась.

Мы переоделись и легли спать. Беатрис проснулась в семь утра и через полчаса принялась будить нас, она всегда так делала. Беатрис стаскивала с нас одеяла, забирала подушки, в итоге шансов еще хоть немного поспать у нас с Луизой не осталось.

– Сони, хватит спать! Давайте собирайтесь, и пойдем к полковнику.

– О, Беатрис, ты невыносима по утрам! – проворчала я.

Мы собрались и наконец вышли на улицу. Сначала отправились на завтрак. Да... внимание мы к себе, конечно, привлекли, даже немного не по себе стало, но мы гордо проследовали к шатру, служившему столовой. Нам вручили по тарелке с кашей, и мы сели в стороне, чтобы спокойно поесть.

– Опять каша! – скривилась Беатрис.

– Да уж, но мы сюда не пировать приехали, – сказала Луиза.

– Мне кажется, мы вечно будем есть кашу, – поморщилась Беатрис.

– Ну, нет, я так не согласна, – сказала я, и мы дружно рассмеялись.

После завтрака мы сразу отправились к полковнику.

– Разрешите войти?! – спросила я.

– Да-да! Барышни, заходите! Доброе утро! – сказал полковник.

– Доброе утро! – ответили мы.

– Хочу представить вам наших лучших и опытных разведчиков: Том, Метин и Максим.

В отряде есть и другие разведчики, но в данный момент они находятся на задании.

За столом сидели трое мужчин, на вид всем было немного за тридцать.

– Очень приятно!

– А это наши совсем юные разведчицы: Кира, Беатрис и Луиза, – представил нас полковник.

– Очень приятно! Кто бы мог подумать, что таких красивых барышень можно встретить во время службы, – сказал Метин.

Метин был очень хорош собой и, судя по всему, знал это. Он был наполовину болгарин, наполовину турок: высокий, широкоплечий, с густыми волосами и голубыми глазами. Вел себя очень самоуверенно.

– Хочу ввести вас в курс дела. Через несколько дней планируется наступление и, в случае победы, – взятие Плевны. Наша задача – собрать как можно больше информации о местоположении турецких войск и их дальнейших действиях. Девушки будут действовать мягко, я уже послал депеши с заданиями нашим постоянным агентам, работающим под прикрытием на турецкой стороне и в Европе. Вы должны будете ходить на все приемы и выведывать информацию у офицеров во время светских бесед. Ну а наши мужчины, соответственно, будут действовать жестко – забирать документацию во время наступления солдат или же в одиночку. Возможно, вам предстоит работать вместе, так что вы можете пока познакомиться, покажите барышням, где тут что, ознакомьте с распорядком в лагере. А сейчас мне надо отлучиться, позже я вас вызову, – сказал полковник и вышел из палатки.

– Как вы добрались? – спросил Максим.

Он был русским, среднего роста, но достаточно крепкого телосложения, с зелеными глазами и светлыми волосами. Очень приятный молодой человек.

– Все отлично, спасибо! – сказала Беатрис.

– Пойдемте прогуляемся по лагерю, мы вам все покажем! – предложил Максим.

– Да, с радостью, – ответила Беатрис.

Мы вышли из палатки и отправились по неширокой тропинке вдоль палаток.

– Я, пожалуй, отойду, у меня есть дела. Прощу прощения, барышни, – неожиданно сказал Том.

Он был англичанином, который ушел на фронт добровольцем. Это был высокий, статный молодой человек, с голубыми глазами и русыми волосами, очень серьезный и задумчивый.

– Да, пожалуйста, – сказала Луиза.

Мы прогуливались по лагерю. Метин и Максим все нам показывали и рассказывали. Светило солнце, было очень тепло и хорошо. Лагерь был большой: много солдат, офицеров, были и сестры милосердия, и врачей человек пять. Во время обхода лагеря Метин и Максим многим нас представили. Конечно, кто-то смотрел на нас с негодованием, кто-то – с осуждением или сочувствием. А были и такие, которые смотрели с восхищением. Мы понимали это, но были уверены в себе и полны решимости!

– А хорошо ли вы стреляете? – неожиданно спросил Максим.

– Конечно! – ответила Беатрис.

– А давайте проверим? – предложил Метин.

– Почему бы и нет, – сказала Луиза.

Мы вышли на небольшую поляну, по краю которой росли деревья. На нескольких деревьях Максим сделал отметки, в которые мы должны были попасть. Вскоре к нам присоединился Том.

– Ну, после барышень! – сказал Метин и подал Луизе заряженное ружье.

– Как скажете! – улыбнулась Луиза и тут же начала стрелять. Она поразила все мишени точно в центр.

– Это потрясающе! – закричал Максим.

После стреляла Беатрис и также поразила все мишени точно в центр! После Беатрис наступила моя очередь – и тоже точное попадание!

– Барышни, вы меня поразили, как эту мишень! – восхитился Метин.

– Ну, теперь ваша очередь! Посмотрим, на что вы способны! – сказала Беатрис.

Ну конечно, и Метин, и Максим, и даже Том, который поначалу не хотел стрелять, но затем передумал, отлично показали себя в стрельбе!

После мы отправились на обед. Максим рассказывал смешные истории, все ели и смеялись.

– Почему вы такой молчаливый? – спросила я, обращаясь к Тому.

– Я не вижу повода для веселья, к сожалению, – сказал Том, и все замолчали.

Присутствующие за столом переглянулись, и, чтобы неловкая пауза не затянулась, Беатрис начала что-то рассказывать про наш институт. Том смотрел на нас, как мне казалось, с каким-то презрением, и это было крайне неприятно.

После обеда мы отправились к себе. Беатрис начала читать очередную книгу о любви.

– О Беатрис, ты взяла с собой книгу? Ты неисправима, – сказала Луиза.

– Да, взяла, я очень хотела ее прочитать!

– Неужели остались еще книги о любви, которые не прочла бы наша Беатрис? – с улыбкой спросила я.

– Остались, и их очень много! – ответила Беатрис, и мы рассмеялись.

Беатрис продолжила чтение, мы с Луизой разговаривали, и вскоре наступило время ужина. Мы отправились в шатер, где нас уже поджидали Метин и Максим. С наступлением темноты на улице стали зажигать костры, это придавало лагерю особенную атмосферу. Один из солдат затянул очень душевную песню, он пел очень красиво. Мы сели чуть поодаль и слушали. Потом пошли к себе.

Глава 3.

Первое задание

Утром нас срочно вызвали к полковнику. Мы вошли в палатку, полковник сидел за столом.

– Доброе утро, барышни! Для вас есть срочное задание. От нашего агента в Европе поступила информация, что завтра вечером у одного из австрийских послов в честь традиционного праздника будет прием, а именно – бал-маскарад. Там будут присутствовать турецкие офицеры, соответственно, для нас это шанс добыть информацию. Вам надо там быть и узнать как можно больше о планах турецкой армии. Приглашения для вас уже сделаны.

Там вас будет ждать наш агент, он работает под прикрытием. В случае чего он сможет вам помочь. Имена у вас будут другие: Кира, вы – Лейла, Луиза – Сезен, и вы, Беатрис, – Бэлла. Вы все поняли? – спросил полковник

– Да! – хором ответили мы.

– Разрешите идти готовиться?! – спросила я.

Он тяжело вздохнул и сказал:

– Удачи вам! Можете идти.

Мы выбежали из палатки. У входа стоял Том.

– Доброе утро, – поприветствовала я его, при этом улыбка не сходила с моего лица. – Нам дали первое задание, – добавила я.

– Доброе утро! – ответил он, посмотрев мне в глаза, и тут же зашел к полковнику.

Оказавшись в нашей палатке, мы начали готовиться к приему. Помогли друг другу надеть платья, Луиза сделала нам прически – она всегда хорошо их делала. Потом под ее четким руководством мы сделали прическу ей. Нанесли белила, румяна, духи, надели украшения и перчатки, взяли маски – и, наконец, мы были готовы. В восемь вечера за нами должны были заехать две кареты. В одной поедут Луиза и Беатрис, а в другой я. Поедем разными дорогами, чтобы не привлекать внимания.

– Девочки, вы волнуетесь? – спросила Луиза.

– Очень, – ответила Беатрис.

– Я тоже волнуюсь, – призналась я.

Чем меньше времени оставалось до приезда кареты, тем больше я нервничала. Я наизусть знала инструкцию, что надо делать, но тревога не покидала меня. Я знала, что по приезду на бал-маскарад каждой из нас надо будет выбрать мужчину, желательно среднего или высшего военного звания, весь вечер вести с ним светские беседы, танцевать, задавать наводящие вопросы: расслабленный мужчина всегда что-нибудь расскажет. Он наверняка захочет блеснуть своими достижениями и показать свою значимость перед красивой девушкой. После чего мы просто исчезаем. Желательно, чтобы мужчина был достаточно пьян и наутро плохо помнил беседу и, соответственно, нас. Поэтому наши платья и прически были не особо примечательными, чтобы не привлекать излишнего внимания, но в то же время мы должны были быть очень любезными и обаятельными.

И вот наступило время, и кареты подъехали. В первую карету сели Луиза и Беатрис, во вторую – я. Волнение не покидало меня, я выглянула в окно: на улице уже было темно, прохожих почти не было. Я постаралась взять себя в руки и несколько раз мысленно повторила: «У нас все получится! У нас все получится!»

Дорога заняла около пяти часов, к десяти вечера мы подъехали. Это был огромный особняк, множество красиво одетых гостей, огни, свечи и море шампанского. На секунду я даже растерялась. У меня проверили приглашение, и я вошла в зал. Он был огромный, с большими

окнами, золотым орнаментом на стенах, все светилось. Я прошла в сторону, раскрыла веер и решила пока просто оглядеться. На другой стороне зала я увидела Луизу и Беатрис. Луиза была очень красивой, она сразу же привлекла к себе внимание и уже первый танец танцевала с турецким офицером. Беатрис, как и я, пока осматривалась.

Я взяла бокал шампанского и решила выйти на веранду. Около перил я увидела мужчину, на вид лет тридцати пяти – сорока. Он пил шампанское и смотрел вдаль. Я подошла и спросила:

– Не любите шумные приемы?

Мужчина обернулся. Он был темноглаз, высок и строен. Волосы у него были темные, и объемный чуб был зачесан направо. В руках он держал черную маску.

– Я устал, – ответил он, а затем представился: – Сеид.

– Лейла.

Поскольку мы присутствовали на бале-маскараде, то могли себе позволить не представляться полностью, что, с одной стороны, было нам на руку, а с другой – не очень, так как сложно было определить нужного человека.

– Очень приятно! – ответил он.

– От чего же вы устали? – поинтересовалась я.

– Устал от войны, от фальшивых улыбок, от всего этого! Я был на войне, в гуще событий, я видел, как погибают молодые ребята, я видел их лица. Они и сейчас погибают, а мы тут танцуем, и пьем шампанское, и делаем вид, что ничего не происходит. А я так не могу, – закончил он.

– Мне кажется, вы очень напряжены, и вам надо отвлечься. Я понимаю, здесь много фальши и напыщенности, но выбирать не приходится, – сказала я, протягивая ему бокал шампанского.

– Мы завтра выступаем! – сказал он.

– Это будет завтра, а сейчас мы идем танцевать.

Он не ожидал такого напора с моей стороны, но, всего на секунду задумавшись, сразу протянул мне руку, и мы вошли в зал, где как раз начинался вальс. В углу на небольшом пьедестале стоял дирижер, и оркестр играл замечательную музыку. На некоторое время я даже забылась и расслабилась. После нескольких танцев и бокалов шампанского мы опять вышли на веранду, чтобы подышать свежим воздухом.

– Вы не боитесь воевать?! – начала я разговор.

– Боюсь! Но, увы, другого пути у меня нет! – ответил Сеид.

– Вы завтра выступаете?

– Да, мы должны занять позицию, через несколько дней русские планируют наступление и будут предпринимать попытки взять Плевну. Мы не должны этого допустить.

– Вы так осведомлены о планах русской армии?

– Не так, как, может быть, хотелось, но информация есть! А почему вас это удивляет?

– Нет, не удивляет, я мало что понимаю в военном деле, поэтому интересно!

– Я хотел бы поговорить на другие темы, темой войны я сыт по горло!

– Да, конечно, прошу прощения! – извинилась я.

– А откуда такая смелая и загадочная девушка? Разрешите поинтересоваться! – спросил Сеид.

– Моя семья из Австрии. Но сегодня маскарад, и я не хочу вдаваться в подробности, пусть я останусь для вас просто Лейлой! И мне, наверное, уже пора! – ответила я.

– Так быстро? Вам что-то не понравилось? – спросил Сеид.

– Ох, нет. Возможно, я выпила лишний бокал шампанского и немного устала, поэтому поеду домой, – сказала я и улыбнулась.

– Я вас провожу, – предложил Сеид.

Мы дошли до кареты, он поцеловал мне руку.

– Надеюсь, мы еще встретимся? – спросил он.

– Надеюсь.

Моя карета тронулась. Всю дорогу я думала о том, как турецкая сторона могла узнать о наступлении, ведь полковник сказал, что это информация секретная.

Я даже не заметила, как мы доехали до лагеря. Было уже почти шесть утра. Я вышла из кареты, на улице было тихо и довольно прохладно, я думала о том, что и вправду немного перебрала с шампанским.

– Доброе утро! – раздался мужской голос.

От неожиданности я вздрогнула и чуть не упала, как вдруг меня подхватили.

Я обернулась. Это был Том.

– Доброе утро! Так вы, оказывается, можете быть вежливым?! – недовольно произнесла я и постаралась отстраниться, чтобы убрать его руки, но тут же опять поскользнулась.

– Вы пьяны, – заметил Том.

– Вы правда так думаете?! – дерзко спросила я и добавила: – Я выполнила задание и иду спать.

– Всего доброго, – ответил он.

Я вошла в палатку и прямо в платье легла на кровать и уснула. Сквозь сон я слышала, как приехали мои подруги. Утром, часов в десять, я открыла глаза. Я лежала и вспоминала вчерашний день и вечер, и наш разговор с Томом. Мне было очень стыдно. Я даже не знаю, что на меня нашло. Мне хотелось провалиться сквозь землю или вообще не выходить из палатки. Но проснулась Беатрис и, конечно же, разбудила всех.

– Кира, ты знаешь, с кем ты вчера танцевала? Это Сеид Али-паша – майор турецкой армии, – сказала Беатрис.

– Я поняла, что он военный, но таких подробностей не знала! – ответила я.

– Да, на вас все смотрели, когда вы танцевали. Только вас и обсуждали, – подтвердила Луиза.

– Я не знаю, само собой так получилось. Ладно, девочки. Я узнала очень важные сведения! Нам надо срочно к полковнику, – вздохнула я, а затем поинтересовалась: – А у вас есть информация?

– Я узнала, что турецкая армия меняет позиции своих войск, причем в срочном порядке, – ответила Луиза.

– Да, я тоже слышала об этом, они что-то готовят, – подтвердила Беатрис.

Мы умылись, оделись и срочно отправились к полковнику. На улице уже наступил теплый день, скоро обед. В моей голове билась одна мысль: главное, не встретить Тома. Мы вошли в палатку полковника, там уже были Том, Метин и Максим. Мы сели напротив них. «Отлично», – подумала я.

– Добрый день, полковник!

– Добрый день, барышни! Что вы нам расскажете?

– У меня есть важные сведения. Мы не знаем, как или через кого, возможно, есть шпион среди наших, но турецкая сторона знает о нашем скором наступлении на Плевну, – доложила я.

– И более того, они к нему готовы и меняют дислокацию своих войск, – добавила Луиза.

– Шпион?! – воскликнул полковник. – Надо срочно что-то делать! Надо найти этого паразита! Расстрелять! Прошу всем быть внимательными: следим, наблюдаем. Надо выяснить, кто это! Они знают только про наступление? Или у них есть еще сведения? – спросил полковник.

– Мы не знаем, к сожалению, – ответила Луиза.

– Хорошо, спасибо вам, барышни, за хорошую работу! Вы можете быть свободны! Мне надо срочно доложить об этом начальству! В ближайшее время будет еще задание, – сказал полковник.

Мы вышли из палатки и отправились обедать.

Погода стояла очень теплая, пригревало солнышко. Мы взяли еду и сели чуть в стороне от всех. У меня в голове никак не укладывалась мысль о шпионе. Я смотрела на всех и не могла поверить, что среди офицеров или солдат есть шпион. Чуть позже к нам присоединились Том, Метин и Максим.

– Расскажите, как вы вчера сходили на прием? – попросил Максим.

– Сначала очень волновались, но все прошло очень хорошо, – ответила Луиза.

– А как вы узнали про шпиона? – спросил Метин.

– Наша Кира танцевала с майором Сеидом Али-пашой, – ответила Беатрис.

– И он вам прямо вот так и сказал, что у них есть шпион в русском лагере? – неожиданно спросил Том.

– Нет, он сказал не так. Мы долго разговаривали, и он упомянул, что скоро будет наступление русских и им надо подготовиться. И мы сделали вывод, что, возможно, есть шпион, а иначе откуда бы он узнал о тайной операции? – ответила я. Вам что-то не нравится? – обратилась я к Тому.

– Мне кажется, что вы не до конца понимаете, где находитесь! – ответил он.

– Мы все прекрасно понимаем! Мне кажется, вы просто не верите, что женщины могут на что-то влиять на войне, и из-за этого злитесь! – недовольно высказалась я.

– Вы ошибаетесь! – возразил он и добавил: – Но я и вправду считаю, что на войне женщинам не место!

– Ну, это мы еще посмотрим! – ответила я.

Видя, что разговор между мной и Томом не клеится, Луиза решила сменить тему.

– Когда у вас следующее задание? – спросила она.

– Скоро будет наступление, мы пойдем вместе с отрядом пехоты. Если удастся взять Плевну, то наша задача – вывезти важные документы, карты, чтобы узнать важные сведения о дальнейших действиях турецкой стороны.

– Но это же очень опасно! Вас могут убить?! – воскликнула Беатрис.

– Мы на войне, и каждого из нас в любой момент могут убить, но если нас будут ждать такие прекрасные барышни, то мы обязательно вернемся, – сказал Метин.

Все улыбнулись.

– Конечно, будем ждать, – сказала Беатрис.

Мы пообедали и разошлись.

Вечером я решила взять лист бумаги и написать всех, кого я подозреваю, и далее делать записи под их фамилиями: может, так я смогу что-то понять. Я перечислила всех тех, кто мог владеть информацией. Включила даже Метина, Максима и Тома. После имени Том я задумалась: что-то в нем меня одновременно и пугало, и настораживало, а что-то привлекало. И только он мастерски мог вывести меня из себя!

Незаметно наступил вечер. По всему лагерю зажгли костры, и снова запел тот солдат. Он пел такие душевные песни, что от них становилось радостно на душе и хотелось слушать и слушать. Мы сели неподалеку от костра и наслаждались пением.

– Почему вы такого мнения обо мне? – раздался голос Тома.

– Вы постоянно недовольны, никогда не улыбнетесь, не хотите разговаривать. Вы даже смотрите как будто с презрением! Какое мнение у меня должно о вас сложиться? – сказала я, повернувшись и посмотрев ему в глаза. Они были такие голубые, в них отражался закат. Я даже немного растерялась и тут же отвернулась.

– Просто я понимаю, что мы находимся не в том месте, где можно веселиться! А вы, как мне кажется, этого не понимаете, – ответил Том.

– Все мы понимаем, но невозможно так к этому относиться. Мы стараемся не падать духом и хватаемся за любую возможность порадоваться. Что в этом плохого?! Вам бы тоже не мешало попробовать! – парировала я.

– Пожалуй, я пойду спать, – сказал Том.

– Завтра мы выступаем, нам надо выспаться, – добавил Максим.

– Как завтра?! Наступление должно быть только через три дня! – воскликнула Луиза.

– Должно было быть, но так как это стало известно турецкой армии, его решили перенести, чтобы они не успели поменять позиции, и застать их врасплох.

– Удачи вам! – пожелала Беатрис.

– Мы будем вас ждать, – добавила Луиза.

– Будьте аккуратнее, пожалуйста! – сказала я.

Мы с Томом переглянулись, и все разошлись.

Мы пришли в палатку и легли спать. Полночи я не могла уснуть, все думала о шпионе, о наступлении, о ребятах, которые завтра будут воевать. Уснула только под утро. Проснулась от шума с улицы. Все солдаты уже были в строю, готовясь уходить. Я вышла из палатки. Солдаты удалялись. У меня на глазах появились слезы, и тут я увидела Тома, Метина и Максима – они были уже на лошадях.

– Мы скоро! – крикнул Максим.

– Мы ждем! – ответила я и постаралась улыбнуться сквозь слезы.

Я вернулась в палатку, легла, укуталась в одеяло и пролежала так почти весь день. Не было никакого настроения завтракать да и вообще вставать с кровати.

Глава 4. Первое разочарование

Днем мы вышли – вокруг была тишина, лагерь опустел, стало как-то не по себе. Мы сели обедать. Аппетита не было. Все ждали хоть каких-то вестей. Полковник сидел на лавочке возле палатки, смотрел вдаль и курил трубку. Луиза читала книгу, Беатрис что-то рисовала. Ожидание и тишина сводили с ума. Я открыла дневник на том месте, где ранее написала слово. В этот раз я сделала такую запись: «война»

«Война – это мучительное ожидание, которое сводит с ума, потому что ты никак не можешь повлиять на ситуацию, ты сидишь и ждешь... а в этот момент кого-то убивают, кто-то убивает, а ты все ждешь новостей. И самое страшное, что ты ловишь себя на мысли, что новости могут быть любыми, и плохие и хорошие, но пугают даже не плохие новости, а их отсутствие, и именно эта тишина, бездействие и ожидание просто невыносимы!»

Закончив писать, я отложила дневник и ручку.

– Кира, мы все переживаем! Держись, все будет хорошо, я надеюсь, – сказала Луиза и обняла меня.

Утром следующего дня мы проснулись от крика Беатрис.

– Беатрис! Что случилось?! – спросила я.

– Вставайте! Мы идем тренироваться! Быстро! Надо держать себя в форме! – сказала Беатрис.

– Надо попросить отдельную палатку, а то Беатрис никогда не оставит нас в покое! – сказала я

– Ладно, вставай, Кира! Может, мы и вправду отвлечемся! – сказала Луиза.

Мы вышли на улицу и стали упражняться в фехтовании, повторяли тактику ближнего боя, потом обедали, ужинали... Мы пытались проводить дни с пользой и быть постоянно чем-то занятыми, чтобы хоть как-то отвлечься. Не могу сказать, что это сильно помогало, но все же стало чуть легче.

Так прошло три дня. Вестей не было.

К вечеру четвертого дня прискакал всадник и сразу же отправился к полковнику. Когда он вышел из палатки полковника, Луиза подбежала к нему.

– Что там? Что известно? – спросила Луиза.

– Я думаю, полковник сам вам скажет, – ответил всадник. – Мне уже пора, – добавил он, вскочил на лошадь и отправился в обратный путь.

Мы зашли к полковнику. Он сидел за столом и читал послание, его лицо было бледным.

– Ну, что там? – спросила Беатрис.

– Третий и четвертый отряды разгромлены, оставшиеся в живых отступают, – ответил полковник и стал нервно раскуривать трубку.

– О первом и втором отрядах, а также о том, где находятся наши разведчики, ничего не известно, – продолжил полковник.

– О Боже, что же делать?! – воскликнула Луиза.

– Завтра будет много раненых, надо все подготовить: медикаменты, бинты... все, что есть, – приказал полковник.

Все, кто был в лагере, стали готовиться. Из медиков было пять врачей и десять сестер милосердия. У нас были некоторые знания об оказании первой помощи раненым, так что мы тоже ждали, чтобы помочь.

Наступило утро. Вставало солнце. Было очень тихо, только слышался щебет птиц. Мы вышли на улицу, и вдруг на горизонте заметили солдат. Они подходили все ближе, и мы уви-

дели, сколько среди них раненых. Мы такого не ожидали. Ребята, которые более или менее могли ходить, тащили своих товарищей на себе. Тяжелораненых мы стали класть на подготовленные носилки, но их не хватало. Затем приступили к обходу. Тех, кому срочно нужен был врач, мы клали в один шатер. Тех, которым мы могли помочь сами, направляли в другой шатер. Мы были заняты весь день, ни на минуту не присели. Казалось, что все это страшный сон... У меня на глаза наворачивались слезы, но мы не останавливались, хотелось как можно больше помочь солдатам. В отдельном шатре начали делать первые операции. К утру на подмогу нам должны были подъехать врачи из соседнего лагеря. Этот кошмар продолжался до полуночи. Когда стало поспокойнее, мы отправились спать.

На следующий день при обходе обнаружилось, что многие не дожили до утра. Солдаты, которые знали, что скоро умрут, просили передать письма своим родным. Беатрис помогала солдатам писать своим родителям, женам, детям, сестрам, возлюбленным, ведь все они кого-то любили... На это было очень тяжело смотреть. Не знаю, как Беатрис это вынесла, но они были очень ей благодарны.

Мы разносили воду и еду, помогали медсестрам перевязывать и умывать солдат. Вот тогда-то наши ложные и в какой-то мере романтические представления о войне развеялись...

Вечером хоронили солдат, которые не дожили до утра. А их прощальные записки близким мы складывали, чтобы в дальнейшем отправить по адресам. Когда вечером мы возвращались в свою палатку, не хотелось даже говорить. Мы умывались и молча ложились спать.

Наутро я дописала еще пару строк в своем дневнике:

«Война – это страшно. Страшно от всего: от бессилия помочь, от вида покалеченных людей. Страх за близких, страх смерти... страх повсюду».

И я задумалась. Может, именно это Том имел в виду? Может, именно об этом он пытался нас предупредить. Может, он уже это видел и поэтому не хотел улыбаться. Он говорил, что мы не понимаем, где мы находимся, не понимаем, что такое война, и он был прав... Я очень переживала, что с ними может что-то случиться, было страшно за Тома, за Максима и за Метина.

На следующее утро мы вышли на улицу и увидели трех лошадей около палатки полковника.

– Неужели это ребята вернулись? – закричала Беатрис.

– Пойдемте посмотрим! – сказала Луиза.

Мы побежали к палатке, и как только оказались возле нее, столкнулись с Метином, Максимом и Томом, выходящим от полковника.

– Как мы рады вас видеть, слава богу, с вами все хорошо! – воскликнула Луиза и по очереди обняла их всех.

– Мы тоже безумно рады! – сказал Метин.

– Как у вас все получилось? Вы не ранены? – спросила я.

– Все хорошо, спасибо, – как всегда сдержанно ответил Том.

Я посмотрела на него и улыбнулась, в этот раз мне не хотелось спорить, я просто была рада, что с ним все хорошо.

Мы отправились завтракать. После завтрака полковник вызывал всех к себе.

– Взять Плевну не удалось. Нас там уже ждали, о наших планах знали! И даже на опережение не получилось сработать! Командование требует от нас больше действий, больше информации, – сказал полковник, потом чуть задумался и продолжил: – Я отправляю Беатрис и Киру на задание, так как вы знаете французский язык. Вы отправитесь на турецкую сторону в качестве французских журналисток и будете брать у них интервью для французской газеты. Сейчас они окрылены победой, возможно, расскажут что-нибудь важное. К сожалению, других возможностей подобраться к ним у нас пока нет. Оденьтесь так, чтобы вас никто не узнал. Помните, что вы независимая сторона, не выдайте себя, никаких эмоций – что бы они ни сказали. Соответствующие документы будут готовы к вечеру, – закончил полковник.

– Это очень опасно. Разрешите мне отправиться с ними, – попросил Том.

– Нет, вы ранены, врач еще не осмотрел вашу рану, – категорично возразил полковник.

– Ранены? – спросила я.

– Ерунда, – отвечал Том.

– Я вас осмотрю, – сказала я.

– Для вас, Том, у меня будет другое задание, – вмешался полковник. – Мы должны распустить несколько ложных слухов, попробуем запутать нашего шпиона. Возможно, удастся отследить, какая именно информация дойдет. Так попробуем составить список подозреваемых. Также будем по очереди каждую ночь следить за лагерем. Во что бы то ни стало надо поймать шпиона. Я его собственными руками удавлю, гада, столько ребят погубил! – сказал полковник и потянулся за своей трубкой. – Поэтому, Метин, Максим и Том, вы нужны мне здесь. Вы пока единственные, кому я могу доверять, и Луизе, конечно, тоже. Так, Кира и Беатрис, завтра в четыре утра выезжаете, путь вам предстоит неблизкий. Идите готовьтесь, отдыхайте. Удачи вам, барышни! Я жду от вас новостей, – закончил полковник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.